

Сы Юэ всё-таки дочитал ту самую энциклопедию. Многие иллюстрации в ней оказались весьма красивыми и очень реалистичными.

Длина хвоста тритона обычно составляла около двух метров, но во многом зависела от телосложения. У некоторых тритонов от природы была тонкая кость, поэтому их хвосты могли быть либо короче, либо слишком хрупкими и изящными.

Хвост — главный отличительный признак тритона, который, как правило, отражает его физические данные. Если хвост мощный и сильный, цвет ослепительно-яркий, чешуйки плотно и ровно прилегают друг к другу, а хвостовой плавник тонкий и острый, значит, перед вами особь с превосходным здоровьем.

Сы Юэ вспомнил черного тритона, который вытащил его из воды в детстве: его чешуя слабо мерцала, словно обсидиан, хвост с легкостью отбрасывал летящие в них огромные валуны, а плавник был подобен острому клинку.

Черный хвост... от светлых оттенков его отделяла целая галактика. Подсознательно Сы Юэ отказывался верить, что чем темнее цвет, тем слабее способности.

Перед сном Сы Юэ снял кольцо и, подняв его к свету, внимательно рассмотрел. Он так и не смог определить, какому бренду принадлежит дизайн. У такой влиятельной и старинной семьи, как Бай, наверняка были свои личные ювелиры, делающие украшения на заказ. Если бы кольцо можно было легко узнать, оно бы казалось слишком дешевым.

«Нельзя его потерять. Когда закончатся пять лет по договору, кольцо нужно будет вернуть Бай Цзяню».

Рано утром Сы Юэ разбудил будильник. Он надрылся без умолку, и парень проснулся скорее от испуга. Сев в кровати, он растерянно уставился на колышущиеся от ветра шторы, а затем вспомнил: куратор говорил, что сегодня начинается военная подготовка.

Тут и объяснять было нечего: тритоны уже давно в ходе эволюции обрели телосложение, идеально адаптированное к среде обитания людей. К тому же, из-за низкого процента жира и высокой мышечной массы, их спортивные таланты превосходили человеческие. Только очень малая часть тритонов с незавершенной эволюцией не могла посещать военные сборы.

Сы Юэ переоделся, умылся, почистил зубы и, всё ещё сонный, спустился на первый этаж. Дядя Чэнь, одетый с иголочки, уже ждал его у лестницы.

— Доброе утро, молодой господин А-Юэ.

— Утро, — вяло отозвался Сы Юэ.

— Вам нужен водитель? — поинтересовался дворецкий.

Сы Юэ на секунду запнулся:

— Да, давайте.

Дорога до университета занимала как минимум час, и если машину поведет водитель, он сможет еще немного поспать на заднем сиденье.

Дядя Чэнь велел кухарке подать готовый завтрак на стол. Сы Юэ свернул ломтик хлеба в крошечный квадратик и целиком закинул его в рот. Дядя Чэнь наблюдал за ним с очень мягким взглядом.

— Вы помните, что господин Бай Цзянь просил вас сделать сегодня во второй половине дня?

Сы Юэ едва не поперхнулся.

Сделав глоток апельсинового сока, он невозмутимо ответил:

— Напомните.

Никакой вины за свою забывчивость он не испытывал.

— В шесть часов вечера господин Бай Цзянь заберет вас после занятий. К этому времени будут подготовлены журналисты, которые сделают несколько снимков. Примерно через полчаса в СМИ появятся слухи о том, что вы — тайный возлюбленный господина Бай Цзяня. Еще через час вам нужно будет опубликовать опровержение в своем личном блоге на Weibo: написать, что вы не герой слухов, а законный супруг, — Дядя Чэнь говорил ровно и размеренно. — Господин Бай Цзянь сделает заявление вместе с вами.

— А... ну хорошо, — к этому плану у Сы Юэ претензий не было. Их брак всё равно рано или поздно должен был стать публичным.

Дождавшись его кивка, дядя Чэнь как ни в чем не бывало достал из кармана распечатку и, стоя рядом, неспешно зачитал:

— Сейчас я оглашу ваше дальнейшее расписание. В эту пятницу вечером господин Бай Цзянь официально представит вас остальным членам семьи Бай. В субботу с пяти вечера до одиннадцати ночи он возьмет вас на встречу с деловыми партнерами. Мероприятие пройдет на круизном лайнере. Господин Бай Цзянь просил передать, что вам там должно понравиться.

Лицо Сы Юэ окаменело. Он сделал несколько больших глотков и слизал капли сока с губ.

— А можно я не пойду?

Дядя Чэнь опешил:

— У вас уже есть планы?

— Да нет, просто я хотел погулять с друзьями, — честно признался Сы Юэ.

— Это исключено, — мягко, но непреклонно ответил дворецкий. — На самом деле, господин Бай Цзянь и так во многом пошел вам навстречу. Это два обязательных мероприятия, которые нельзя пропустить. Учитывая положение семьи Бай в Цинбэе, при обычном раскладе у вас бы даже на учебу времени не осталось.

Не будь Сы Юэ студентом, ему пришлось бы взять на себя абсолютно все обязанности и дела, которые предписывал статус супруга Бай Цзяня. Взамен Бай Цзянь помогал бы ему справляться с давлением его собственной семьи.

Благо, в рамках договорного брака всё было гораздо проще.

Сы Юэ вздохнул и подхватил лежащий на краю стола рюкзак:

— Я поехал в университет.

Глядя вслед скрывшемуся за дверью юноше, дядя Чэнь невольно подумал, что решение Бай Цзяня вступить в этот брак было слишком поспешным. Сы Юэ явно был еще совсем ребенком — ветреным, любящим развлечения и с трудом идущим на уступки, когда дело касалось обязанностей.

Отстояв очередь за формой для военных сборов, парни пошли переодеваться прямо в туалет.

Сы Юэ, ничуть не стесняясь, ухватился за подол футболки и стянул её через голову, обнажив красивый, не слишком перекачанный рельеф пресса. Он не был тощим — в одежде казался стройным, но под ней скрывались отлично развитые мышцы. Ничего лишнего, но и всё на месте.

У присутствовавших в туалете тритонов процент подкожного жира, по идее, должен был быть куда ниже, чем у людей. В конце концов, в рыбном рационе много белка. Но даже среди них далеко не каждый мог похвастаться кубиками на животе.

Кое-кто молча отвернулся и поспешил натянуть форму.

Переодевшись и затянув ремень, Сы Юэ вышел в коридор. Глядя на его удаляющуюся щегольскую спину, один из парней причмокнул:

— Да что ж такое... Он такой красавчик, а мне мама запрещает встречаться с людьми.

— Губу закатай. Не видел кольцо у него на пальце? Человек уже женат.

— Чего?!

— Люди что, так рано женятся? Я в его годы еще ребенком был! Какие же они всё-таки скороспелые.

— ...

Военные сборы для всех факультетов проходили на одном огромном стадионе. Студентов разбили на роты по специальностям. Встав в строй, Сы Юэ внезапно осознал, что на их факультете концентрация красивых лиц явно превышает показатели других отделений.

На других специальностях тоже учились тритоны, но не в таком огромном количестве, как на факультете «Клинической медицины тритонов». Тритоны были древним разумным видом, прошедшим десятки тысяч лет жестокого естественного отбора в океане. Их природа до сих пор таила в себе множество неразгаданных тайн. Однако критерии красоты у людей и тритонов кардинально различались: люди оценивали привлекательность с первого взгляда — по лицу или фигуре, тогда как тритоны главным показателем красоты считали хвост.

К тому же, если тритон сам не решал раскрыть свою сущность, никто бы и не узнал, кто он такой.

Впрочем, в университете дела обстояли иначе — всё-таки здесь было строгое разделение по факультетам и специальностям.

Во время перерыва к нему прибежал Чжоу Яньян. Неуклюже протиснувшись сквозь ряды студентов, он подошел к Сы Юэ и зашептал:

— А-Юэ, эти тритоны такие красавчики.

— И что? — не понял Сы Юэ.

Чжоу Яньян поднял голову, посмотрел на подсвеченный солнцем легкий пушок на щеках друга и выдал:

— И то, что ты всё равно красивее! Пойдешь с нами тусить вечером? Чжэн Сюйюй и остальные тоже будут. В прошлый раз мы так нормально и не отдохнули.

Сы Юэ прислонился к металлической сетке ограждения.

— Не пойду, — лениво отозвался он. — У меня вечером дела.

— Какие еще дела? — удивился Чжоу Яньян.

— Не твое дело, — Сы Юэ явно был не в духе. Под палящими лучами солнца его ресницы отливали золотом, делая его лицо еще более утонченным, чем у стоящих рядом парней. — Жарища адская, бесит.

Чжоу Яньян знал эту особенность друга: Сы Юэ не боялся в этой жизни ничего, кроме жары. В этом плане он был даже большим тритоном, чем сами тритоны — никто так не страдал от зноя, как он.

Для Цинбэя такая погода вообще была редкостью, тем более весной. Но сегодня температура по какой-то неведомой причине взлетела до небес, словно весна за один день сменилась летом. Вся влажная дымка рассеялась, и город сиял под солнцем, переливаясь, как драгоценный золотой камень.

— А ты отпросись. Скажи, что у тебя аллергия на ультрафиолет. Офигенная отмазка, у нас в роте так уже несколько человек слиняло! — закудахтал Чжоу Янъян, словно заботливая мамочка.

Сы Юэ сел на корточки, сделал большой глоток воды и, прищурившись, посмотрел на пронзительно-голубое небо.

— Бай Цзянь вчера сказал, что будет дождь.

— Ага, — кивнул Чжоу Янъян. — Будет. Ты не смотри, что сейчас солнышко светит. Перед сильным ливнем всегда такая духота. Причем в этот раз обещают не просто дождик. Местные синоптики еще на прошлой неделе предупреждали о возможных стихийных бедствиях. Мой брат пару дней назад даже ездил на побережье с бригадой — предупреждающие знаки ставил.

На поле раздался пронзительный свисток главного тренера. Сы Юэ поднялся на ноги.

— А-Юэ, так когда ты с нами пойдешь? — зашептал ему вслед Чжоу Янъян. — Это Бай Цзянь запрещает тебе с нами тусоваться?

«...» Неужели теперь фраза «твоя мама не отпускает тебя гулять» эволюционировала в «Бай Цзянь не отпускает тебя гулять»?

В этот момент главный тренер как раз посмотрел в их сторону. Он ткнул в них пальцем и рявкнул так, что, казалось, даже газон на стадионе задрожал:

— Разговорчики в строю! Свистка не слышали? Думаете, раз вы тритоны, вам закон не писан?!

Различия в биологических особенностях видов приводили к тому, что в учебе, работе и повседневной жизни люди и тритоны справлялись с задачами по-разному. И эти естественные различия некоторые индивиды незаметно превращали в пропасть, что в итоге порождало дискриминацию.

Как, например, сейчас.

Сы Юэ нахмурился. Эти слова резанули ему слух.

Он встал по стойке смирно и громко, на весь стадион, отчеканил:

— Никак нет! Я не тритон!

Однокурсники удивленно покосились на него. По правде говоря, большинство из них давно привыкло к подобному отношению. Считалось, что у тритонов в крови заложена агрессия, а

звериные инстинкты до конца не искоренены. Поэтому при любом конфликте люди автоматически делали крайними именно тритонов. Стоит признать, что в большинстве случаев ситуацию действительно усугубляли сами тритоны.

В тоне Сы Юэ сквозил неприкрытый вызов. Взгляд дерзкий и непокорный, на лице — классическое выражение занозы в заднице. Он публично унизил тренера, но даже бровью не повел.

Тренер медленно опустил руку и впился в Сы Юэ немигающим взглядом.

Через две минуты Сы Юэ и Чжоу Яньян уже наматывали круги по стадиону.

— Я так и знал! — тяжело дыша, причитал Чжоу Яньян. — Свяжешься с тобой — жди беды! Ну вот зачем ты ему огрызнулся? Какая разница, что он там ляпнул!

Сы Юэ промолчал.

— А-Юэ, твой Бай Цзянь же такая важная шишка! Давай ты воспользуешься его именем и покажешь им кузькину мать? — Чжоу Яньян обливался потом, солнечные лучи впивались в кожу тысячами раскаленных игл. — А-Юэ, ну сжался надо мной!

Сы Юэ поравнялся с ним и ободряюще бросил:

— Держись.

Чжоу Яньян: «...»

Новость о том, что Сы Юэ заставили бежать пятьдесят кругов, дошла до Бай Цзяня через Цзян Юня*, когда парень одолел только половину дистанции.

В это время Бай Цзянь как раз сидел на совещании.

Цзян Юнь в очках со строгим лицом наклонился к уху Бай Цзяня и тихо доложил:

— Молодой господин А-Юэ пререкался с главным тренером в университете. Его наказали.

Бай Цзянь с легкой, почти беспомощной улыбкой поднял руку, останавливая заседание. Он развернулся в кресле и мягко произнес:

— Цзян Юнь, в том, что детеныша наказывает учитель, нет ничего необычного. Не стоит так из-за этого нервничать.

Цзян Юнь опустил голову:

— Господин Бай Цзянь, тренер заставил его пробежать пятьдесят кругов. А температура на улице сейчас — плюс тридцать градусов.

Время словно остановилось.

Через мгновение Бай Цзянь поднял взгляд. Его черные глаза казались бездонными. Он тихо вздохнул, и от былой мягкости не осталось и следа.

— Пятьдесят кругов... Это уж слишком.

<http://bllate.org/book/14657/1301492>